

Список цитируемых источников

1. Гусельцева, М. С. Методологические аспекты изучения образа мира молодежи в цифровом транзитивном обществе / М. С. Гусельцева // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». — 2023. — № 2. — С. 10—30.
2. Илларионов, Г. А. Гуманизм, посттрадиционность и секуляризм как три основания современного нарциссизма / Г. А. Илларионов, В. И. Кудашов // Идеи и идеалы. — 2022. — Т. 14, № 2-1. — С. 164—179.
3. Шишов, М. С. Первичный и вторичный нарциссизм в теории психоанализа: особенности и проявления / М. С. Шишов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2022. — № 12 (декабрь). — URL: <http://e-koncept.ru/2022/222018.htm> (дата обращения: 17.10.2025).
4. Сушко, Н. Г. Нарциссизм и нарциссическое расстройство личности / Н. Г. Сушко // Ученые заметки ТОГУ. — 2024. — Т. 15, № 1. — С. 179—185.
5. Пищик, В. И. Деконструкция представлений о нарциссизме / В. И. Пищик, М. Р. Шабукаева // Южнороссийский журнал социальных наук. — 2023. — Т. 24, № 3. — С. 135—150.
6. Забара, И. В. Нарциссический радикал личности как компонент образа Я / И. В. Забара // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11, № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/49PSMN223.pdf> (дата обращения: 17.10.2025).
7. Нансо, М. Д. Нарциссизм селфи-культуры как способ самопрезентации / М. Д. Нансо // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2025. — № 2 (47). — С. 37—40.
8. Мерзляков, Д. Е. Переживание социальной тревоги лицами с признаками уязвимого нарциссизма / Д. Е. Мерзляков, Т. А. Аленковская // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. — 2023. — № 1. — С. 15—21.
9. Бродников, А. Ю. Феномен массового нарциссизма как характерная черта современности / А. Ю. Бродников // История филологии. — 2024. — Т. 29, № 1. — С. 80—91

Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках проекта на тему «Экзистенциальные ценности современной молодежи в транзитивном мире с учётом психологических, социокультурных и региональных детерминант» (Договор Г25М-067).

УДК 159.9

А. Г. Попко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ И СОВЛАДАНИЯ ЮМОРОМ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Способность к адаптации является основным критерием психического здоровья личности и реализуется посредством совладающего поведения, под которым мы будем понимать «целенаправленное социальное поведение, позволяющее человеку при помощи осознанных стратегий действий разрешать трудные жизненные ситуации способами, адекватными личностным особенностям и сложившимся ситуациям» [1; 2]. Агрессивность также можно рассматривать как необходимую для адаптации характеристику личности, проявляющуюся настойчивостью, упорством в достижении цели [3]. Однако, неконтролируемая агрессивность, деструктивные формы поведения являются источником негативных социальных явлений в обществе. Соответственно, установление взаимосвязи агрессивности и совладания юмором в младшем школьном возрасте позволит разработать методические рекомендации по снижению уровня агрессивности и формированию эффективных копинг-стратегий у младших школьников с целью повышения их уровня психосоциальной адаптивности и профилактики деструктивного поведения.

Юмор рассматривается как копинг, влияющий на стресс и когнитивные оценки [4]. Отметим, что критерии эффективности стратегий совладания зависят от типа трудной ситуации, с которой сталкивается человек. Так к трудным жизненным ситуациям, с которыми сталкивается ребенок в младшем школьном возрасте, согласно исследованиям Н. В. Ивановой, Е. В. Минаевой, О. В. Суворовой, относятся ситуации, связанные с темами: 1) общение со сверстниками, родителями, сиблингами (обзывают, трудно подружиться, тревожно); 2) учеба (плохая отметка, трудности с домашней работой, контроль знаний, непонимание учебного материала, конфликтные ситуации с педагогом); 3) страхи (один дома, призраки, гроза, темнота, высота, боль, смерть родителей, насекомые); 4) здоровье (боли в руках, ногах, посещение врача, инъекции, госпитализация); 5) организация времени (необходимость делать уроки, рано ложиться спать, рано вставать в школу, выгул собаки); 6) невозможность приобрести желаемое (не покупают домашнее животное, желаемую одежду, обувь, гаджет); 7) регуляция эмоциональных проявлений (лабильность настроения, плаксивость, смешливость); 8) пища (диета, запрет сладкого, фаст-фуда, переедание); 9) общая загруженность (ничего не успеваю, много задают); 10) потеря (смерть или потеря домашнего животного, утрата благ, друзей); 11) индивидуальные проявления [2, с. 746—748].

В перечисленных трудных жизненных ситуациях для младших школьников свойственны такие виды копинга, как: поиск социальной поддержки, позитивный самонастрой, пассивное принятие ситуации, эмоциональное реагирование, активный анализ ситуации, рационализация, избегание, отрицание, проигрывание ролей, замирание, активные действия, проявление настойчивости, агрессивные и аутоагрессивные действия, юмор [2]. При этом, взаимосвязь агрессивности и совладания юмором может проявляться как в использовании юмора для агрессии (агрессивный юмор), так и в юморе как способе справиться с негативными эмоциями

(психологическая защита). Агрессивный юмор использует сарказм и колкие шутки для выражения гнева, манипуляции или пассивной агрессии, в то время как совладающий юмор позволяет снять напряжение, выразить табуированные чувства и посмотреть на ситуацию под другим углом.

В данном контексте Р. Мартин различает следующие стили юмора: 1) самоподдерживающий, «поощряющий себя» юмор: стремление поддерживать юмористический взгляд на мир, а также использование юмора как стратегии совладающего поведения; 2) агрессивный юмор: использование юмора для критики и манипулирования другими, утрирование отрицательных черт в человеке; 3) аффилиативный юмор: способность шутить в толерантной манере с целью повышения групповой сплоченности; 4) самоуничижительный юмор, ориентированный на улучшение межличностных отношений за собственный счет. Р. Мартин рассматривает аффилиативный и самоподдерживающий виды юмора как адаптивные, а агрессивный и самоуничижительный — как потенциально вредные [5].

С целью выявления взаимосвязи агрессивности и совладания юмором в младшем школьном возрасте мы провели исследование на базе ГУО «Средняя школа № 15 г. Барановичи». В эксперименте приняли участие учащиеся 3—4 классов. Всего 100 человек, из них 44 девочки, 56 мальчика в возрасте 9—11 лет.

Исследование проводилось с помощью следующих методик: «Шкала совладания (копинга) юмором» (разработана Р. Мартином и Г. Лефкортом, адаптирована Т. В. Артемьевой), «Тест самооценки психических состояний» (Г. Айзенк). По результатам шкалы совладания юмором у большинства испытуемых (61,1 % испытуемых) наблюдается низкий уровень юмора, как черты, ослабляющей стресс, высокий уровень был выявлен у 39,0 % испытуемых, что отражено в таблице 1.

Т а б л и ц а 1 — Уровень совладания юмором по методике «Шкала совладания (копинга) юмором»

Испытуемые	Уровень совладания юмором	
	Высокий, %	Низкий, %
Младшие школьники	39,0	61,0

Очевидно, что для большинства испытуемых характерен низкий уровень совладания юмором. Отсюда, юмор не является основной стратегией совладания большинства испытуемых, они не способны оценить и разделить шутку, с трудом справляются с трудными ситуациями, более подвержены стрессу. При сравнении уровня совладания юмором мальчиков и девочек младшего школьного возраста, у 46,0 % девочек и у 29,0 % мальчиков был выявлен высокий уровень совладания юмором (рисунок 1).

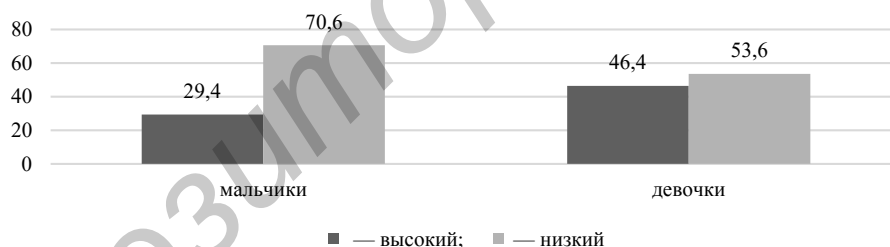

Рисунок 1 — Уровень совладания юмором у мальчиков и девочек по методике «Шкала совладания (копинга) юмором»

Полученные результаты указывают на то, что в младшем школьном возрасте имеются гендерные различия в применении юмора для совладания с трудными жизненными ситуациями. Так девочки чаще используют совладание юмором, чем мальчики.

Рассмотрим данные по тесту самооценки психических состояний Г. Айзенка. Тест позволяет определить уровни не только агрессивности, но и тревоги, фрустрации, ригидности. Способны переживать сильное разочарование, раздражение, тревогу, отчаяние в трудных жизненных ситуациях 34,0 % девочек и 15,0 % мальчиков. Кроме того, у 10,0 % девочек и 20,0 % мальчиков сильно выражена агрессивность, не вызванная объективными обстоятельствами, не спровоцированная враждебность по отношению к людям и окружающему миру. Проявляется в желании нападать, создавать проблемы, причинять вред окружающим; также проявляется в демонстрации превосходства в силе по отношению к другому человеку или иному социальному объекту. Сильно выраженная ригидность у 28,0 % девочек и 16,0 % мальчиков проявляется в неизменяемости поведения, убеждений, взглядов, даже если они не соответствуют реальной действительности. При этом, у девочек склонность к высокому уровню агрессивности значительно ниже, чем у мальчиков, для которых наиболее характерен средний уровень агрессивности. Кроме того, девочки более подвержены фрустрации, реже проявляют агрессию, менее пластичны, чем мальчики.

Отметим, что вычисление коэффициента корреляции Спирмена показало наличие статистически значимых обратных взаимосвязей между шкалой совладания юмором и следующими шкалами теста самооценки психических состояний Г. Айзенка: шкалой «тревожность» ($R = -0,30$, $p = 0,00$); шкалой «фрустрация» ($R = -0,41$, $p = 0,00$); шкалой «агрессивность» ($R = -0,30$, $p = 0,00$). То есть чем выше тревожность, склонность к фрустрации и агрессивность, тем реже младшие школьники применяют совладание юмором.

Также испытуемые из групп с высоким и средним уровнем агрессивности значительно отстают по уровню совладания юмором от испытуемых с низким уровнем агрессивности.

Заключение. Таким образом, существуют значимые взаимосвязи между агрессивностью и совладанием юмором в младшем школьном возрасте. При этом высокий уровень агрессивности у испытуемых приводит к использованию юмора для критики и манипулирования другими, утрирования отрицательных черт в человеке (у младших школьников чаще всего агрессия проявляется в словесной форме (насмешки, ругательства)). Стремление поддерживать юмористический взгляд на мир, а также использование юмора как стратегии совладающего поведения сформировано у 46,0 % девочек и у 29,0 % мальчиков, что указывает на необходимость проведения коррекционных занятий по снижению уровня агрессивности и формированию эффективных копинг-стратегий, в том числе совладания юмором, с целью повышения уровня психосоциальной адаптивности младших школьников и профилактики деструктивного поведения.

Список цитируемых источников

1. Крюкова, Т. Л. Психология совладающего поведения / Т. Л. Крюкова. — Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004. — 354 с.
2. Минаева, Е. В. Изучение тем трудных жизненных ситуаций и способов их преодоления у младших школьников / Е. В. Минаева, Н. В. Иванова, О. В. Суворова // Проблемы современного педагогического образования. Психологические науки. Науки об образовании. — 2024. — № 85(4). — С. 745—749.
3. Бреслав, Г. М. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности / Г. М. Бреслав. — СПб.: Речь, 2004. — 120 с.
4. Григорьева, И. В. Влияние копинг-юмора на социальную тревожность при шизофрении / И. В. Григорьев Е. А. Стефаненко, Е. М. Иванова, И. В. Олейчик, С. Н. Ениколопов // Национальный психологический журнал. — 2014. — № 2 (14). — С. 80—87.
5. Kuiper, N. A. Coping humor, stress and cognitive appraisals / N. A. Kuiper, R. A. Martin, L. J. Olinger // Canadian Journal of Behavioral Science. — 1993. — № 25(1). — P. 81—96.

УДК 159.9

В. Д. Пуховская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель А. С. Купель

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ВЛИЯНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ НА ЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Введение. Музыка во все времена выступала мощным фактором формирования личности, влияя на эмоциональную сферу, когнитивные процессы и социальное поведение человека. Интерес к проблеме взаимосвязи музыкальных предпочтений и индивидуальных особенностей личности в последние десятилетия заметно возрос. Современные исследования показывают, что восприятие музыки может быть рассмотрено как личностный и когнитивный феномен, а музыкальные вкусы отражают не только индивидуальные черты, но и культурно-исторический контекст. Однако изучение этой проблематики сопряжено с рядом методологических и эмпирических трудностей.

Основная часть. Изучение влияния музыкальных предпочтений на личность — сложная задача из-за переплетения множества факторов. Трудно установить прямую причинно-следственную связь: музыка формирует личность или личность выбирает определенную музыку, при этом сопутствующие факторы, такие как возраст, социальный статус и культура, также играют важную роль. Проблемы возникают и с субъективностью музыкальных вкусов и личностных характеристик, разнообразием музыкальных жанров и моделей личности. Методологически сложно проводить репрезентативные и долгосрочные исследования, избегая предвзятости участников и соблюдая этические нормы. Отсутствие единой теоретической базы, объясняющей механизмы влияния музыки, и необходимость междисциплинарного подхода также усложняют задачу.

В своей статье Е.А. Бодина, С.В. Покровская и Н.Н. Тельшева рассматривают междисциплинарное изучение музыки, акцентируя внимание на четырех последовательных этапах взаимодействия музыки и личности: от эмоциональной синхронизации и смыслового погружения до духовной и деятельностной объективации. Авторы подчеркивают, что музыка обладает значительным воспитательным потенциалом, влияя на нравственные ценности и способствуя формированию определенного социального типа личности, что в конечном счете определяет духовное развитие общества [1].